

ИНДО-ТИХООКЕАНСКИЙ ПОСТАТЛАНТИЗМ

Алла Бекмухамедовна Каримова

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова
Российской академии наук,
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия*

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 15 марта 2019 <i>Принята к печати:</i> 25 апреля 2019	Аннотация: Исходя из цели исследования (теоретизирование функционального моделирования геостратегического региона), привлечены характеристики исторических стратегий, примененных в бассейнах Атлантического, Тихого и Индийского океанов. В процессе отбора единиц площади прогнозируемого дизайна апробирован конструкт «сопряжение»*, введенный в петлю обратной связи между проблемой создания региона, средствами ее решения, теориями, концепциями, документами и событиями. Выделен прикладной аспект футурологического комплекса. Предложено <i>определение геостратегического региона</i>, сделаны предположения о его функциональной роли в условиях четвертой промышленной революции, в которой регионы выступают мутагенами международной среды. развития отечественной школы мирового комплексного регионоведения
Об авторе: д.полит.н., главный научный сотрудник, ИМЭМО РАН; профессор, кафедра политической социологии, Российский государственный гуманитарный университет e-mail: albecar@yandex.ru	
Ключевые слова: сопряжение; Средний и Ближний Восток; Муссонная Азия; Индо-Тихоокеанский регион/Indo-Pacific; постатлантизм; геостратегический регион	

Методология исследования

С появлением соглашений, устанавливающих правовой порядок трансграничного взаимодействия, региональное пространство стало фактом международной среды. Объемы, которые занимают региональные отношения в международном переговорном процессе и стратегической деятельности, доказывают, что регион стал частью одной из сложнейших проблем теории и практи-

ки межгосударственных отношений – становления нового международного порядка, определившись как цель и средство стратегии доминирования.

Анализ региональных конструкций в практике международных отношений (Европейский Союз, Центральная Азия, Северный регион, Средний и Ближний Восток) показал, что они организованы как про-

* Связанность, сопряженность (connectedness) – базовое понятие теории сетей, обнимающее все действия по созданию взаимосвязанных коммуникаций. Термин широко используется в исследованиях цифровой глобализации, для построения индексов международной торговли (см., напр.: Manyika, J.; Lund, S.; Bughin, J.; Woetzel, J.; Stamenov, K.; Dhruv, Dh. Digital Globalization: The New Era of Global Flows. Report McKinsey Global Institute, February 2016. Mode of access: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows>), применяется как измеритель экономической плотности региональных пространств и интенсивности трансграничных связей, как руководящий принцип построения интегрированных продуктов, актуализирован в документах ЕС и США. Структура связанности/плотности (connectivity) играет важную роль как в раскрытии функциональной архитектуры, так и организации региона. Североамериканский стратегический аналитик А.-М. Слотер, исследуя воздействие феномена на сферу международных отношений, определяет connectedness как меру могущества современного государства (см.: Slaughter, A.-M. The Chessboard and the Web: Strategies of Connection in a Networked World. Yale University Press, 2017. 304 p. Slaughter, A.-M. Connections, not Armies, make Countries Powerful. April 18, 2016. Mode of access: <https://www.ft.com/content/21973144-0544-11e6-9b51-0fb5e65703ce>; Слотер Э.-М. Преимущество Америки (America's Advantage). 14 ноября 2009 г. Режим доступа: http://globalaffairs.ru/number/n_14034).

странство одной или нескольких функций, обеспечивающих решение конкретной проблемы¹.

В международном пространстве феномен региона одним из первых выделил русский географ-энциклопедист В.П. Семенов-Тянь-Шанский (1870-1942). Опираясь на методологию, представляющую географию как ландшафтную оболочку Земли, ученый рассматривал регион как многообразие соотношений и взаимоотношений, вызванных взаимодействием между обществом и природой. Основными элементами его конструкции являются пространство, границы (место смены явлений, рубежи и пределы), движение и человеческое измерение (антропогенный фактор). Исследователь эмпирически установил вариабельность практики построения региона. Он пришел к выводу, что конструкторы регионов могут как создавать необходимые качества, так и лишать объект, присущих ему признаков, «меблируя» географический ландшафт типами территориального передвижения народов².

Таким образом, регион – это результат диверсифицированного взаимодействия внутренней жизни и внешнего окружения, система движения, структура лояльности и цели.

Использование региона как пространственной формы локализации и решения социальной проблемы принадлежит Чикагской школе социологии. На протяжении XX в. значение региональных исследований непрерывно возрастало в экономической сфере. Авторы Средне-Азиатского экономического района Ю.И. Пославский и Г.Н. Черданцев нашли решение проблемы развития через создание сети водоснабжения. С ири-

гационной точки зрения вся Средняя Азия – «одно целое вне каких бы то ни было административных и политических границ, т.к. водные артерии настолько велики и важны для всего района, что немислимо использовать даже небольшую часть из них, чтобы это не отразилось на жизни всей Средней Азии»³. Найденный ими принцип связанности – водные артерии – обеспечил успех модернизации и постоянный рост показателей основных сфер жизнеобеспечения среднеазиатских советских республик. В постсоветское время водные споры между республиками превратились в негативный фактор интеграционных процессов, обнаружив не только бинарные свойства экономической регионализации, но и изъяны линейной модели американского экономиста Б. Балаши. Вместе с тем как западная (жесткая институциональная схема, Европейский союз), так и азиатская (слабоструктурированная, АСЕАН) дают немало аргументов в пользу вывода В.П. Семенова-Тянь-Шанского о ненадежности экономического крепежа в региональных конструкциях. В то же время миграционный кризис Европейского союза подтверждает верность его предположения о важности управляемого распределения человеческих потоков в регионально организованном пространстве.

Являясь конкретным территориальным фрагментом, регион обладает способностью интегрировать, разграничивать, распределять, организовывать и трансформировать архитектуру глобальной взаимозависимости, т.е. служить переходным или захваченным пространством. Таким образом, «природные» свойства региона позволяют использовать его как технологию *стягивания* (ограничения) и *растягивания* (расширения) политического влияния отдельных акторов международных процессов. Отмеченная специфика показывает, что в глобальном информационном поле регион «выполняет» функции стратега.

¹ Каримова А.Б. Региональное пространство в современной политической организации мира. – М.: ИВ РАН, 2006. – 206 с. [Karimova, A. Regional'noe prostranstvo v sovremennoj politicheskoy organizacii mira (Regional Space in the Modern Political Organization of the World). Moscow: IV RAN, 2006. 208 p.]

² Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. – Москва, Ленинград. Государственное издательство, 1928. – С. 9-28. [Semenov-Tyanshanskij, V.P. Rajon i strana (The Region and the Country). Moscow, Leningrad. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. 311 p.]

³ Средне-Азиатский экономический район. Под ред. Ю.И. Пославского и Г.Н. Черданцева. – Ташкент: ТЭС, 1922. – С. 53. [Sredne-Aziatskiy ekonomicheskiy rayon (Central Asian Economic Region). Ed. by YU.I. Poslavski, G.N. Cherdantsev. Tashkent: TES, 1922. P. 53.]

Региональная конструкция, как вода, воздух, силовой баланс и баланс силы не имеет постоянной формы. Следовательно, – конвенциональных границ. Вместе с тем в процессе создания международных регионов (глобальная регионализация) возникают нормы взаимодействия партнеров одного уровня: «ведущих субъектов международных отношений и их агентов, действующих на основании полученных прав и полномочий»⁴.

Регион как конструкция влияния возник вместе с центрами, обозначившими свои претензии на наднациональную власть в заданном пространстве. К концу XX в. феномен стал основным объектом анализа в североамериканских стратегических исследованиях, выясняющих условия, при которых локальные факторы начинают взаимодействовать с политическими целями и управлять пространством в «несуществующих» границах.

Практика показывает: наиболее функциональной конструкцией для балансирования является международный регион, как пространство, которое всегда стремится к пересечению политических и административных границ, нарушая и «вмешиваясь» в регламенты соседствующих суверенитетов. Вероятно, это следует отнести к особым условиям строительства регионов, предусматривающих новые функции поведения в сфере политики, экономики, торговли. На этот признак указывал Х. Маккиндер, оценивая в 1904 г. возрастающую мобильность власти России, которую, по его мнению, необходимо было разрушить *любой возможной социальной революцией*⁵. Эта особенность

наиболее рельефно характеризует прибрежные пространства – литораль, где океаническая и сухопутная *системы мобильности власти* становятся единым операционным целым или прерываются.

Само по себе пространство универсально. Территория, где сочетаются стратегические активы нескольких наций, становится пространством региональных балансов. Так, в ближневосточной конструкции «Соединенные Штаты движутся между четырьмя крупными региональными державами – Ираном, Саудовской Аравией, Израилем и Турцией – поддерживая друг друга в вечном балансировании»⁶. Иными словами, стратегический крепеж конструкции регионально организованного пространства «держится» на лидере, выстроившим иерархию баланса сил.

Наблюдения позволяют утверждать: строительным материалом геостратегического региона являются горы, моря, дороги, транспортные средства, оружие, демография/миграция, технологии, экономика, конфликт и воля/стратегия актора к реализации национального интереса в пространственном замысле. Его главная функция – функция доминирования, распоряжающаяся сложной формой обороны и развития целевой территории.

Сопрягая почти полтора столетия два океана (Атлантический и Индийский), Великобритания обрела статус мировой державы, контролируя самые известные мировые торговые пути (в Индию и на Дальний Восток). Однако ее способность обеспечивать заданную функцию начала снижаться к концу XIX столетия и значительно сократилась с появлением трех конкурентных коммуникаций – континентальной сети российских железных дорог (Транссибирская и Евро-Азиатская), панамского связывания Атлантического с Тихим океаном (1920 г.) и военно-торговой логистики морских перевозок – материального выражения идеологии доминирования Соединенных Штатов в Западном полушарии.

⁴ Косолапов Н.А. Глобализация: от миропорядка к международно-политической организации мира / Богатуров А.Д., Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 316. [Kosolapov, N.A. Globalizaciya: ot miroporyadka k mezhdunarodno-politicheskoj organizacii mira (Globalization: from the World Order to the International Political Organization of the World). Moscow: Scientific and educational forum on international relations, 2002. P. 316.]

⁵ Mackinder, H.J. The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*, 1904, Vol. 23, No. 4, p. 436.

⁶ Friedman, G. Coming to Terms With the American Empire, 14.04.2015. Mode of access: <https://www.financialsense.com/contributors/george-friedman/coming-to-terms-with-american-empire>

Одна из самых известных и изученных – модель Среднего и Ближнего Востока (регион между Индией и Аравийским полуостровом), описанная А. Мэхэном в 1902 г., по сути, совпадает с рельефом *Indo-Pacific*, но более миниатюрная и с другим «младшим союзником». С1995 г. Средний и Ближний Восток «вместе с Ираном и Афганистаном именуется ...Большой Ближний Восток»⁷. Пространственные аналогии не оставляют сомнений, что *Indo-Pacific* – глобальная итерация британской модели Средний Восток (см. Рис. 1).

Рис. 1. Эволюция моделей мирового доминирования на основе морского превосходства

Pic. 1. Evolution of world-dominated models of world domination

Серьезность намерения, вызревшего в североамериканском экспертном сообществе задолго до официального термина «Индо-Тихоокеанский регион», засвидетельствовано четырьмя пространственными событиями – отказом от Транстихоокеанского партнерства, выходом из Трансатлантического объединения; усилением военной составляющей присутствия в Южной и Юго-Восточной Азии, комплектованием Индо-Тихоокеанского командования ВМС (2018 г.). Заявленный проект, осуществление которого предположительно завершиться через 60 лет, отражает совокупное видение США своей роли в Европе, Азии, Евразии и Африке, где «каждый из этих регионов требует участия и лидерства Америки»⁸. Этот

⁷ Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – С. 126. [Kaplan, R. Mest' geografii. Chto mogut rasskazat' geograficheskie karty o gryadushhix konfliktax i bitve protiv neizbezhnogo (The Revenge of Geography. What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate) / Transl. from Eng. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016. P. 126.]

⁸ Clinton, H. America's Pacific Century. October 11, 2011. America's Pacific Century. Mode of

контекст определяет Индо-Тихоокеанскую литораль как пространство верификации американского могущества.

Акваториальная активность глобальных игроков заставила Россию внести Индоокеанское направление (наряду с Атлантическим, Арктическим, Тихоокеанским, Каспийским и Антарктическим) в национальную морскую стратегию.

С позиций регионостроительства Индо-Тихоокеанская конструкция представляет самостоятельный научный интерес. Актуальность исследования феномена востребована необходимостью методологии осмысления геопро пространственной стратегии, сопрягающей морские и береговые пути океанов.

Квадрига

Разрабатывая стратегию поведения мировой державы, североамериканские теоретики пришли к выводу, что основным ресурсом доминирования являются «региональные и глобальные балансы без узурпации внутреннего суверенитета», в рамках которых есть возможность «создавать ситуации, когда другие страны хотят делать то, что в интересах США»⁹.

Нет сомнений, что создание ситуаций, когда другие страны хотят делать то, что в интересах США, является прикладным приоритетом индо-тихоокеанской инициативы. Его реализация предполагает масштабирование стратегической глубины, требующей выравнивания нагрузки и создания пространственных преимуществ с целью обретения/возвращения статуса мировой державы. Выравнивание нагрузки выразиться в восприятии объединенной Европы как экономического конкурента с амбициями центра силы, давления на нее через создание конфликтных отношений с Россией, деидеологизации Атлантической хартии и восприятия реальности сквозь призму *Indo-Pacific*. Создание пространственных преимуществ вызовет кризис институтов, поддерживаю-

access: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century>

⁹ Metz, S. How to Tell If America Will Remain a Global Superpower. Mode of access: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/13741/how-to-tell-if-america-will-remain-a-global-superpower>

щих архитектуры Азиатско-Тихоокеанского и Атлантического регионов¹⁰. *Обретение/возвращение статуса мировой державы* произойдет в случае признания Россией, Китаем и Индией гегемонистской роли Соединенных Штатов.

Американский проект сопряжения двух океанов вызревал в ходе инициированного Японией (С. Абэ) четырехстороннего диалога *Quadrilateral Security Dialogue (Quad)* между Австралией, Индией, Соединенными Штатами и Японией (2007 г.). Японская опция построить *Free and Open Indo-Pacific* получила быструю реакцию североамериканского аналитического сообщества, с тревогой наблюдавшего за трансформацией региональных отношений в Азии. Вскоре оценки того, что стратегическая озабоченность войнами в Ираке и Афганистане и системой атлантической безопасности отвлекли США от серьезных сдвигов власти в Азиатско-Тихоокеанский регионе, были включены в политический дискурс.

Характер этих изменений, грозящих Штатам второстепенной ролью в ключевых стратегических вопросах в АТР, рельефизирован в конструкте *iAsia*¹¹ («Азия шести и»). Три первых «и» – *Integrating, Innovating, Investing* – отражая качество развития азиатского сообщества в целом, тезисно аргументируют и актуализируют проблему *постатлантизма*:

– «Эпицентром мировой власти больше не является Атлантика, а Тихий океан»¹²,
– интегрированная Азия превратит США в периферию.

Следующие три категории аналитической платформы *iAsia* – *Insecurity, Instability, Inequality* – инструменты Индо-Тихоокеанского сопряжения.

iAsia – формализованное будущее Азии интерпретируется как глобальная угроза, устранить которую способна *запряженная* *четырьмя демократиями* (Австралия, Ин-

дия, США и Япония) *квадрига*¹³ или единый геостратегический комплекс.

Некоторые элементы *Indo-Pacific* были намечены Ф. Тёрнером (стратегическая константа тихоокеанского развития США), А. Мэхэном («проблема Азии» с Китаем в центре Азии и Японией в центре Тихого океана), Н. Спайкменом (географические инструменты контроля береговых территорий афро-азиатских и арабских стран, Индии и Китая¹⁴), в рекомендациях Х. Маккинндера («больше не думать о Европе, но об Азии и Африке»¹⁵), актуализировавшего Северную Америку как один из четырех «геополитических островов», сжимающих Мировой остров/Евразию (см. *Рис. 2*).

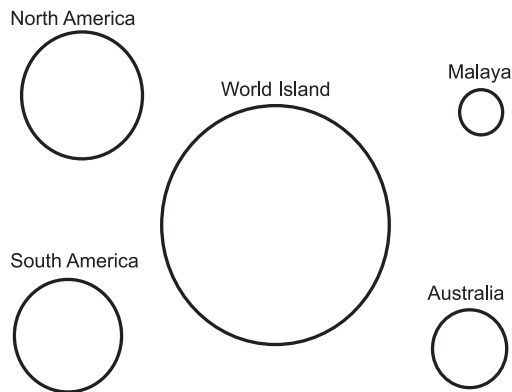

Рис. 2. Графическое пояснение Х. Маккинндера основной идеи его геополитической концепции¹⁶

Pic. 2. Graphic explanation by H. Mackinder of the main idea of his geopolitical concept

В аналитической конструкции британского географа представлены четыре региона (Европа, Средний Восток и две муссонные земли), которые можно «вскрыть» морским проникновением. Возможность проникновения в недоступные «для океанского судоходства»¹⁷ (регионы Арктики и

¹⁰ С этих позиций британский брексит видится как стратегическая реакция на *Quad*.

¹¹ Campbell, K.M., Patel, N., Singh V.J. The Power of Balance: America in iAsia. June 2008. Center for a New American Security. Washington. 6 p.

¹² Ibid.

¹³ Квадрига (*quadrigae*, лат.) – «четверка» (*quattuor*), *jungere* – «соединять», *jugum* – «упряжка».

¹⁴ Spykman, N.J. America's Strategy in World Politics. New York: Harcourt, Brace & Co., 1942.

¹⁵ Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York: Henry Holt and Company. 1919. P. 91.

¹⁶ Ibid. P. 84.

¹⁷ Mackinder, H.J. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York: Henry Holt and Company. 1919. P. 93.

континентального дренажа, измеряющих «почти половину Азии и четверть Европы»), Х. Маккиндер нащупал в муссонных переходах Центральной Азии. На этом географическом допущении Н. Спайкмен смоделировал Римленд.

Наблюдатели отметили военно-морское присутствие США в Тихоокеанском регионе (1832 г.) задолго до концептуального оформления тихоокеанского вектора развития США. Ко времени появления концепции «западного мира» (1896 г., Ф. Тёрнер) подразделения ВМС страны уже контролировали стратегический перекресток (Филиппины, Гуам, Гонконг) регионального морского судоходства¹⁸. Дальнейшее расширение условного Запада зависело от «проведения сильной внешней политики, строительства межookeанского канала», нацеленного на «возрождение... морской мощи, распространение американского влияния на прилегающие острова и соседние страны... Цитадель (Тихий океан – А.К.), из которой выдвигаются эти требования, находится к западу от Аллеган»¹⁹. Освоение тихоокеанских морских путей сулило приобретение самого ценного ресурса – мобильность власти во внешнем пространстве, наличие которого в терминологии Х. Маккиндера определено как основной признак могущества субъекта международных отношений.

Подчеркивая значимость обустройства тихоокеанского побережья, Ф. Тёрнер создал алгоритм движения американского государства к мировому лидерству: «Люди “западного мира” отвернулись от Атлантического океана...» ради участия «в мировой политике в регионе Тихого океана»: «стали хозяевами Филиппин..., завладели Гавайскими островами и приобрели контролирующее влияние в зоне Мексиканского залива»²⁰.

Идентичный вектор и у А. Мэхэна: «В Европе и Америке территориальная оккупация в настоящее время является политически фиксированной и гарантированной, в том, что касается широких линий. *Любые возможные в настоящее время изменения границ, если они будут осуществлены, не приведут к материальному результату в универсальных коммерческих условиях* (курсив – А.К.). Австралия также оккупирована, и политическая зависимость острова от моря определена договоренностями между цивилизованными государствами, более или менее искусственными, но международно признанными. В тех же условиях находится огромная Африка, ожидания которой невелики и несущественны по отношению к ее району. Таким образом, ее торговые отношения установят государства, право которых на это оспариваться не будет. Кроме того, что касается торговли, то слабость и отсталость ее жителей пока еще делают Африку областью, имеющей незначительное значение. Таким образом, остается Азия, условия которой с точки зрения мировой политики»²¹ оказались исключительно привлекательными для реализации национальных интересов Соединенных Штатов.

Уже в 1904 г. русский океанограф А.И. Воейков предвидел: «в близком будущем Атлантический океан лишится своего нынешнего первенства, которое перейдет к Тихому, как лишилось его Средиземное море, бывшее главным торговым путем нашей планеты в течение 30 веков до XV века»²². Таким образом, перспектива дисфункции атлантического операционного комплекса прогнозировалась.

Воспроизведенная *Таблица 1* А.И. Воейкова – дизайн превосходства (начало XX в.) Атлантического над Индийским и Тихим океанами.

¹⁸ Lippmann, W. U.S. Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston: Little, Brown and Company, 1943. P. 24.

¹⁹ Тёрнер Ф.Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. Москва: Издательство «Весь Мир», 2009. С. 188. [Tyorner, F.Dzh. Frontir v amerikanskoj istorii (The Frontier of American History) / Transl. from Eng. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009. 304 p.]

²⁰ Ibid. С. 268.

²¹ Mahan, A.T. The Problem of Asia and Its Effect Upon International Relations. Boston: Little, 1900. Pp. 159-160.

²² Воейков А.И. Будет ли Тихий океан главным торговым путем земного шара? СПб, 1911. С. 1. [Voejkov, A.I. Budet li Tihij ocean glavnym trgovym putem zemnogo shara? (Will the Pacific Ocean Be the Main Trade Route of the Globe?). St. Petersburg, 1911. P. 1.]

Таблица 1

Таблица товаров, циркулирующих в торговых бассейнах трех океанов²³

Товар	Океан		
Золото	Индийский	Тихий	Атлантический
Серебро	—	Тихий	Атлантический
Платина	—	Тихий	Атлантический
Ртуть	—	Тихий	Атлантический
Никель	—	Тихий	Атлантический
Олово	—	Тихий	Атлантический
Медь	Индийский	Тихий	Атлантический
Марганец	—	—	Атлантический
Свинец	—	Тихий	Атлантический
Цинк	—	—	Атлантический
Железо	Индийский	Тихий	Атлантический
Каменный уголь	Индийский	Тихий	Атлантический
Нефть	—	Тихий	Атлантический
Поваренная соль	—	Тихий	Атлантический
Чилийская селитра	—	Тихий	—
Рис	Индийский	Тихий	Атлантический
Пшеница	—	Тихий	Атлантический
Рожь	—	—	Атлантический
Кукуруза	—	Тихий	Атлантический
Ячмень	—	Тихий	Атлантический
Овес	—	Тихий	Атлантический
Бобовые	—	Тихий	Атлантический
Плоды средних широт	—	Тихий	Атлантический
Тропические плоды	—	Тихий	Атлантический
Орехи и древесное масло	Индийский	Тихий	Атлантический
Масличные семена	Индийский	Тихий	Атлантический
Сахар	Индийский	Тихий	Атлантический
Лес средних широт	—	Тихий	Атлантический
Тропический лес	Индийский	Тихий	Атлантический
Каучук	Индийский	Тихий	Атлантический
Кофе	Индийский	Тихий	Атлантический
Чай	Индийский	Тихий	—
Хлопок	Индийский	Тихий	Атлантический
Лен	—	—	Атлантический
Пенька	Индийский	Тихий	Атлантический
Джут	Индийский	—	—
Разные прядильные растения	—	Тихий	Атлантический
Растительные краски	Индийский	Тихий	Атлантический
Мясо	—	Тихий	Атлантический
Живность и яйца	—	—	Атлантический
Масло и сыр	—	Тихий	Атлантический
Сало, кожи	Индийский	Тихий	Атлантический
Рыба	—	Тихий	Атлантический
Шерсть	Индийский	Тихий	Атлантический
Шелк	Индийский	Тихий	Атлантический

Table 1. The Table of Products Circulating in the Trade Basins of Three Oceans

²³ Ibid. С. 63-65.

Табличное движение товарных потоков позволяет отметить важную особенность создания пространственной иерархии – замысел связывания. Так, оценивая активы Транскаспийской железной дороги, выстроенной Россией в 1880-х гг., вице-король Индии Дж. Керзон подчеркивал, что эта сеть увеличивает коммерческие перспективы России в Центральной Азии и фактически является инструментом вытеснения британских товаров с рынков Персии, Афганистана, Малой Азии; сокращает стратегическое пространство Великобритании, прокладывая конкуренту дорогу к Индийскому океану и Персидскому заливу²⁴.

К этому времени транспортировка нефти позволила коммуникационно привязать к Атлантическому торговому бассейну (операционной системе) самые известные на тот момент места ее добычи (Техас, Кавказ, Фергана, Баку, Закаспийская область). В третий раз нефть, «совершившая» вторую промышленную революцию, выявила хрупкость «особых отношений»²⁵ («дело Бурайми» и Суэцкий кризис) и заставила критически оценить действенность традиционных балансов, в том числе и внутри *iAsia*.

В период третьего экономического сдвига стратегическое значение энергетического фактора только возрастало.

В эпоху четвертой цифровой революции энергия стала незаменимым ресурсом цивилизационного развития. Все участвующие в Quad страны импортируют углеводо-

родные энергоносители – важнейшее сырье для многочисленных средств, «соединения вещей физического мира с виртуальными сетями»²⁶, испытывают бинарную (коммуникационную и сырьевую) мощь эффекта зависимости. Иными словами, энергетическая зависимость выступает основным фактором сопряжения *Indo-Pacific* и задает параметры квадросилы.

Анти-*iAsia*

Процесс сопряжения Атлантического и Тихого океанов, в результате которого США превратились в «имперскую республику» «с зависимыми территориями и протекторатами», позволяет отметить реализацию тактических рекомендаций Н. Спайкмена. В частности, успешную в атлантической и тихоокеанской стратегиях метаморфозу побежденных противников в контролируемых союзников (Германия, Япония)²⁷, превращение друзей-партнеров в соперников/врагов (Китай).

Тезисы Н. Спайкмена слышны в «Стратегии безопасности Соединенных Штатов в Восточноазиатском и Тихоокеанском регионах», рубежной для понимания *североамериканского постатлантизма*:

– поддержание всестороннего участия США, включая не только присутствие примерно 100000 военнослужащих США в Азии, но и целый ряд других государственных и частных взаимодействий с регионом;

– дальнейшее укрепление наших союзнических отношений с Японией, Кореей, Австралией, Таиландом и Филиппинами;

– всестороннее взаимодействие с Китаем для построения учреждения для долгосрочного отношения, основанного на сотрудничестве и взаимном интересе;

²⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. – М.: Издательство «Э», 2018. – С. 27-30. [Schwab, K. Chetvertaya promy'shlennaya revolyuciya (The Fourth Industrial Revolution). Transl. from Eng., Moscow: Izdatel'stvo "E", 2018. Pp. 27-30.]

²⁷ Эта технология в настоящее время реализуется Соединенными Штатами в отношении Северной Кореи, цена местоположения которой в контексте строительства ИТР стремительно растет.

- расширение сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии в области безопасности и укрепления доверия;

- расширение регионального сотрудничества с Россией;

- поддержка развития плюрализма в сфере безопасности, включая расширение многостороннего, минилатерального и двустороннего диалогов в регионе;

- содействие демократии;

- пресечение и противодействие распространению оружия массового уничтожения;

- повышенное внимание к терроризму, деградации окружающей среды, новым инфекционным заболеваниям, незаконному обороту наркотиков и другим транснациональным вызовам как важнейшим элементам «всеобъемлющей безопасности»²⁸.

По сути, это механизм управления регионом, где пока «не преобладает ни одна нация, поскольку флот США поныне остается спокойно царствующим владыкой морей..., мир, где существует децентрализованная сеть морских баз. Снабжением их ведают Соединенные Штаты, союзные отношения различны в различных условиях; таким образом фрегаты и миноносцы могут “включаться в игру”, приходя на эти базы – сплошь и рядом напоминающие плавучие нефтяные вышки, разбросанные от Африканского Рога до Индонезийского архипелага»²⁹. Данная выдержка дает представление о дизайне индо-тихоокеанской *anti-Asia*, включая ее функциональную константу.

Таким образом, строительство *Indo-Pacific* отвечает рекомендациям Х. Маккиндера и Н. Спайкмена относительно Азии, и Африки; определяет в лице Индии «младшего союзника»; соответствует ре-

шению контролировать или вытеснить из стратегического пространства «основных соперников» (Россию и Китай), чью «эволюцию», по мнению консультанта *Foreign Policy Research Institute* и *RAND Corporation* П. Брэкена, Штаты «упустили из виду» и теперь вынуждены победить «в стратегической модернизации» инструментов влияния³⁰. Схематически стратегическая модернизация видится как:

- интеграция против интеграции;

- пространство противоборства основных акторов международных отношений;

- комплекс антикризисных мер, стимулирующих ресурсы развития претендента на лидерство и подавления аналогичных намерений со стороны соперников;

- территориальная проекция экспансии влияния.

Спрягающая зависимость

В стратегической оптике регион слияния индо-тихоокеанских вод и климатической зоны муссонных ветров³¹ выглядит как ареал сплетающихся конфликтов между тремя ядерными державами: 1. Индией и Китаем (региональный); 2. Китаем и США (в союзе с Австралией, Тайванем, Японией и Южной Кореей) – центральный фрагмент глобального цивилизационного противоборства.

Австралия. Отсутствие потенциально враждебного потенциала было центральным элементом в китайско-австралийских отношениях в обоих случаях, что до 2017 г. заставляло Австралию воздерживаться от участия в Quad. В отличие от партнерских экспертных структур, рассматривающих Quad преимущественно как «антикитайскую коалицию»³² в пу-

²⁸ The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region-1998. The Secretary of Defense. Washington, DC 20301. P. 1. Mode of access: <http://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod-easr98.pdf>

²⁹ Каплан Р. Муссон: Индийский океан и будущее американской политики / Пер. с англ. С. Александровского. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус. – С. 32. [Kaplan, R. Musson: Indijskiy okean i budushcheye amerikanskoy politiki (Monsoon: The Indian Ocean and the Future of American Politics)/ Transl. by C. Aleksandrovsky. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus. P. 32.]

³⁰ Bracken, P. The 2018 Nuclear Posture Review with Stipulations. February 1, 2018. Mode of access: <https://www.fpri.org/article/2018/02/2018-nuclear-posture-review-signaling-restraint-stipulations>

³¹ Предположение А.И. Воейкова (1878 г.) о «далеком распространении климата муссонов на север и на запад» было поддержано в мировом географическом обществе практически сразу, как только он опубликовал свое исследование.

³² Lohman, W. The Fundamentals of the Quad. Mode of access: <https://www.aspistrategist.org.au/the-fundamentals-of-the-quad>

бликациях задействованного в диалоге Австралийского Института стратегической политики особо подчеркивается, что пересмотр стратегических рисков не означает рассмотрение Китая «как неизбежное превращение в нашего врага»³³.

Однако страна имеет аргументы в поддержку проекта спряжения Индийского и Тихого океанов, основной функцией которого вырисовывается создание операционной системы контроля морских перевозок нефти и газа, сверхценных энергоносителей, без которых *цифровые и информационные технологии, определяющие все нынешние и будущие достижения четвертой промышленной революции, лишены «всепроникающей силы» и, следовательно, бесполезны.*

Трансформация отношений крупных держав в морях Юго-Восточной Азии со странами *iAsia* сократило стратегическое пространство Австралии, что, прежде всего отразилось на поставках нефтетоплива, почти полностью поступающих из стран Ближнего Востока и Сингапура.

Австралийские военные аналитики выдвигают в качестве приоритета участия в четырехстороннем индо-тихоокеанском балансе необходимость предотвращения угрозы морской блокады. Проведенное в 2014 г. исследование показало, что в такой ситуации резервов топлива внутри страны хватит примерно на три недели, а авиационного бензина – на 17 дней. Экспертиза данных выявила: «Австралия ... является единственным государством-членом Международного энергетического агентства, которое не поддерживает рекомендованный им 90-дневный уровень (Южная Корея обеспечена на 240 дней, Япония – 152)»³⁴.

Аналитики предупредили, при определенных стратегических обстоятельствах не только Китай, но и Индонезия может прибегнуть к блокаде. Для австралийских вооруженных сил это обуславливает необходимость быть готовыми к специфике войны в архипелаге.

Индонезия. Страна не стремится стать партнером *Quad*. Ее приоритеты развития по-прежнему связаны с АСЕАН и Indian Ocean Rim Association³⁵. Индонезия обладает значительными природными запасами энергоносителей, является единственным в ЮВА экспортером сжиженного газа, поставщиком нефте- и биотоплива в страны региона, включая Китай.

Однако структура национального нефтяного рынка показывает, что стратегическая равноудаленность Индонезии не столь безупречна. Конкурентами индонезийских компаний являются Эксон Мобил, Вико, КонокоФилиппс, БП и Шеврон. По сообщениям СМИ, в 2019 г. дочерние структуры американских компаний *Exxon Mobil* и *Chevron* увеличат добычу нефти до 406 тыс. б/с. В этот же период добыча крупнейшей национальной нефтедобывающей компании Pertamina может составить 85 тыс. б/с³⁶.

Индия. Силу воздействия энергетического фактора на развитие Индии можно оценить масштабами и динамикой развития ее энергетического сектора. Страна использует практически все виды энергии: угольную, нефтяную, газовую, атомную, водную. В стране развита инфраструктура производства и торговли энергии, полученной из биомассы и солнца.

Индийцы – одна из самых цифровых наций в мире. Тем драматичнее ее почти абсолютная зависимость от импорта углеводородов. По оценкам экспертов, к 2025-30 гг. Индия будет покрывать до 80-85% своих потребностей импортируемой нефтью. По этому показателю она уже обошла Японию (третьего в мире после Китая и США крупнейшего импортера энергии).

Географически ближайшим крупным поставщиком энергосырья в Индию является Иран. Однако ввиду санкционного сдерживания этой страны Соединенными Штатами индийскому правительству пришлось

³³ Dibb, P., Brabin-Smith, R. Australia's Management of Strategic Risk in the New Era. Strategic Insights, No. 123. Australian Strategic Policy Institute. November 2017. P. 7.

³⁴ Ibid. P. 9.

³⁵ Indian Ocean Rim Association – торговая и инвестиционная кооперация 19 стран в литорали Индийского океана.

³⁶ Индонезийская дочка *Exxon Mobil* превращается в крупнейшего нефтедобытчика в стране. 18 января 2019. Режим доступа: <https://polpred.com/news/?cnt=59§or=8>

решать проблему поставок строительством порта Чабахар³⁷ на иранском побережье. Тем самым индийцы обеспечили циркуляцию товаров через Оманский залив с прицелом на создание коридора Персидский залив-Каспийское море. Однако китайский порт Гвадар (Пакистан) тянет свои маршруты в Стамбул. Таким образом, векторы Гвадара и Чабахара обнажают разные стратегии в одном геополитическом узле. Тем самым февральские боестолкновения между Индией и Пакистаном становятся объяснимыми в логике противодействия строительству Чабахарского коридора (Индия-Афганистан-Иран, а впоследствии и страны постсоветской пентады³⁸), который используется Афганистаном и Индией для транспортировки энергоресурсов.

Индия располагает и умеет пользоваться человеческим капиталом интеграции пространства, превосходя демографическими комбинациями всех своих конкурентов в Индо-Тихоокеанском регионе. Индийцы являются крупнейшими общинами экспатриантов вдоль всей индо-тихоокеанской литорали, включая и США. Аналитики включают индо-североамериканское цифровое братство в социальные позитивы Indo-Pacific.

Литоральные диаспоры и демография – индийские активы, которыми не располагает ни один из западных партнеров нового

макроконструкта. По привлечению Индии в Quad наблюдатели отдают пальму первенства Японии, официально оценивающей свои отношения с этой страной как самые важные в мире³⁹.

Япония. Популярность Японии в регионе прямо пропорциональна ее инвестиционным потокам в экономики соседних стран. В последнее время аналитики обратили внимание на кредитные обещания странам Индийского океана под участие в развитии портов. Так, в Мьянме, Шри-Ланке и Бангладеш японская сторона планирует реконструировать три порта, для «обеспечения безопасности морских путей, соединяющих Азию и Африку через Ближний Восток»⁴⁰.

Наблюдающаяся логистическая активность Страны восходящего солнца в АТР, по мнению шриланкийских стратегических аналитиков, «обусловлено ее полной зависимостью от импортируемых энергоносителей, перевозимых морем». Япония является четвертым крупнейшим импортером нефти в мире, уступая только Китаю, США и Индии. Ее основные поставщики: Саудовская Аравия (40,1%), ОАЭ (24,1%), Кувейт (7,3%), Катар (7,3%), Россия (5,7%), Иран (5,3%). В число крупных поставщиков также входят Ирак, Мексика, Индонезия, Казахстан, США и Оман⁴¹.

Островное положение Японии и структура ВВП обуславливает ее энергичное продвижение концепции *Свободного и открытого Индо-Тихого океана*. В то же время развитие инфраструктуры, включающей такие стратегические активы, как порты и аэропорты включено в ее оборонное измерение.

³⁷ В ноябре 2018 г. США вывели порт Чабахар из-под действия нового пакета антииранских санкций, что можно рассматривать как признание чрезвычайной важности развития партнерства с Индией в рамках *Quad-Indo-Pacific*.

³⁸ Термин «политическая пентада» введен автором для обозначения пяти постсоветских государств Центральной Азии. Его прикладное значение состоит в использовании Центральной Азии пяти государств как дорожную конструкцию, обеспечивающую любые евразийские территориальные сопряжения. См. об этом: Каримова А. Центральная Азия: эвристики и модели // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 10, Т. 62. – с. 114-123. [Karimova, A. Central'naya Aziya: ehvristiki i modeli (Central Asia: Heuristics and Models) // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, No. 10, Vol. 62, pp. 114-123.]

³⁹ Daniel Twining: Why Asia Is Ready for a US-India-Japan Alliance. Mode of access: <https://asia.nikkei.com/Politics/Daniel-Twining-Why-Asia-is-ready-for-a-US-India-Japan-alliance>

⁴⁰ Japan to Offer Aid for Indian Ocean Ports. News Desk // *JakartaPost*. Mode of access: <https://www.thejakartapost.com/news/2018/05/25/japan-to-offer-aid-for-indian-ocean-ports.html>

⁴¹ Япония. – М.: ЦДУ ТЭК, 2018. – 12 с.

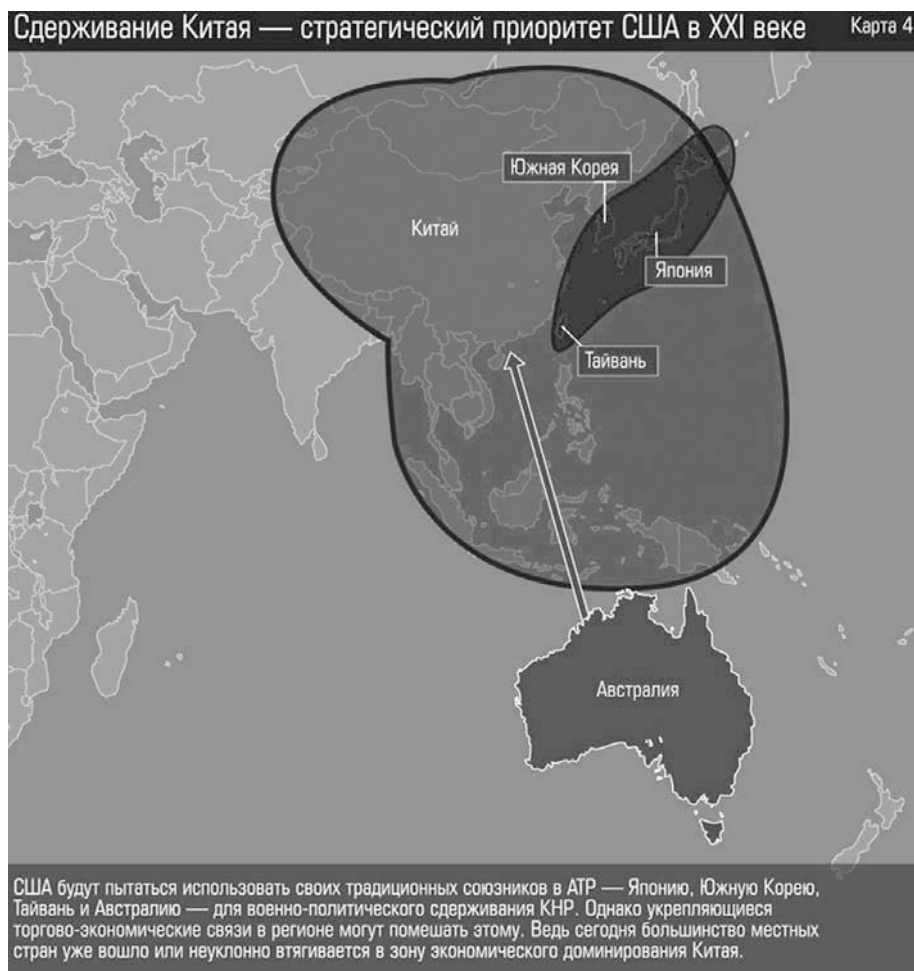

Рис. 3. «Тайваньский» узел Индо-Тихоокеанской зоны сопряжения
(см. Быков П. Геополитика реиндустриализации
(Geopolitics of Re-industrialization) // *Эксперт*, 2012, № 9 (792).
Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/09>

Pic. 3. Taiwan Knot of the Indo-Pacific Zone of Interfacing

Событийный фон убеждает в правоте вывода директора Центра Индо-ланкийских инициатив и морского права при Фонде «*Pathfinder*» отставного адмирала Дж. Колумбейджа: «Все в регионе Индийского океана имеет оборонное измерение»⁴².

Как выясняется, значение военно-торговой логистики региона взвешивают все его участники.

⁴² Kurukulasuriya, L. Japan Eyes Sri Lanka's Deep Water Port of Trincomalee. August 31, 2018. Mode of access: <https://thediplomat.com/2018/08/japan-eyes-sri-lankas-deep-water-port-of-trincomalee>

Китай. Китайская стратегия в Индийском и Тихом океанах, названная американскими экспертами «Нить жемчуга», нацелена на создание именно такого инфраструктурного функционала, обеспечивающего доступность и безопасность нефтегазовых перевозок.

В условном регионе самым «крепким орешком» для китайских стратегов остается лишь «Малаккская дилемма»⁴³, связанная с

⁴³ Ohara, B. Where America and China Stand on the Taiwan Issue. September 02, 2018. Mode of access: <https://thediplomat.com/2018/09/where-america-and-china-stand-on-the-taiwan-issue>

Рис. 4. Спектр влияния «афгано-пакистанского» узла (см. Быков П. Геополитика реиндустриализации (Geopolitics of Re-industrialization) // *Эксперт*, 2012, № 9 (792). Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/09>

Pic. 4. Spectrum of the "Afghan-Pakistani" Node

предполагаемой блокировкой пролива ВМС США *soto voce* Тайванем и Японией.

Показанный на Рис. 3 стратегический узел Мирового побережья угрожает доставке нефтепродуктов из Персидского залива и Африки по Индийскому океану через подверженный пиратским нападениям узкий Малаккский пролив к берегам Поднебесной. А это – более 85% от всего закупаемого ею объема. Это побуждает китайскую сторону расширять свой геостратегический поиск. «С начала нового тысячелетия китайский флот уже проделал несколько грандиозных плаваний, включая одно вокруг света, посетив 23 страны Азии, Африки, Америки, Европы и Океании»⁴⁴.

Одним из результатов этих плаваний стал конкурентный Панамскому Большой Никарагуанский канал – опорная точка ки-

тайского входа/выхода в воды Атлантического и Тихого океанов.

Очень продуктивным оказался интерес Пекина к Арктике в целом⁴⁵ и к российскому Северному морскому пути, освоение которого значительно снижает транзитные затраты и открывает путь к разработкам гренландского нефтегазоносного шельфа. Иными словами, «нити» китайского «жемчуга» могут прошить все пространство *Indo-Pacific*, включая некоторые российские муссонные регионы.

А.И. Воейков включал в «муссонную страну»: «западное побережье Охотского моря, всю область реки Амур, Корею и область рек, впадающих в море между Амуром и Пейхо, весь собственный Китай, за исключением западной части Ганьсу., восточную часть Индокитая...Китайское, Японское и Желтое моря с их заливами». А также Са-

⁴⁴ Лебедева Н. Китайская стратегия «нить жемчуга» (The Chinese "Pearl Thread" Strategy). Режим доступа: <http://infoglaz.ru/?p=46545> <http://infoglaz.ru/?p=46545>

⁴⁵ В 2004 г. КНР построила полярную исследовательскую станцию на Шпицбергене, а в 2013 г. включилась в работу Арктического совета в статусе постоянного наблюдателя.

халин, Формозу, Японские и Филиппинские острова, Среднюю и Восточную Монголию с Ордосом и Алашанью, горы Ганьсу, Куку-нор, Цайдам и Северный Тибет»⁴⁶.

Синергетическое воздействие на пространство национальных интересов РФ могут оказать два включенных в *Indo-Pacific* сюжета: планирование «голубых» арктических операций ВМФ США⁴⁷ и афгано-пакистанский узел (см. *Рис. 4*).

Реальность vs теория

Дизайн *Indo-Pacific-Atlantic* чувствителен к новым угрозам, продуцируемым нестабильным развитием стран Мирового побережья. Конфигурация маршрутов перевозок энергоносного сырья в страны, где совершается четвертая промышленная революция, позволяет объективировать масштабы проектируемого сопряжения: от Гвинейского залива (Атлантический океан) до Занзибара (75 островов Индийского океана), ориентируясь на муссонные⁴⁸ векторы глобальных ветров.

Главными соперниками в зоне муссонных ветров (см. *Рис. 5-6*) наблюдатели видят Китай и Соединенные Штаты⁴⁹.

⁴⁶ Воейков А.И. Климат области муссонов Восточной Азии (Амурского края, Забайкалья, Манчжурии, Восточной Монголии, Китая, Японии и т.д.) // Известия Имп. рус. геогр. о-ва. Санкт-Петербург, 1879. Т. 15, вып. 5. – С. 323, 366, 390. [Voejkov, A.I. Klimat oblasti mussonov Vostochnoj Azii (Amurskogo kraja, Zabajkal'ya, Manchzhurii, Vostochnoj Mongolii, Kitaya, Yaponii i t.d.) (The Climate of the Region of the Monsoon of East Asia (the Amur Region, Transbaikalia, Manchuria, Eastern Mongolia, China, Japan, etc.)) // *Izvestiya Imp. Rus. geogr. o-va*. St. Petersburg, 1879. Vol. 15, Iss. 5. Pp. 323, 366, 390.]

⁴⁷ Eckstein, M. Navy to Release Arctic Strategy This Summer, Will Include Blue Water Arctic Operations. April 19, 2018. Mode of access: <https://news.usni.org/2018/04/19/navy-to-release-arctic-strategy-this-summer-will-include-blue-water-arctic-operations>.

⁴⁸ Муссон – ветер, меняющий свое направление два раза в год: летом его вектор направлен с океана на сушу, зимой – с суши на океан.

⁴⁹ Кривельская Е. Политика новой администрации США в Африке: некоторые оценки (The Policy of the New US Administration in Africa: Some Estimates). Режим доступа: <http://nk.org>.

Египетский журналист И. Аннан пришел к выводу, «что порт Гвадар и китайско-пакистанский проект в регионе стали ареной региональной борьбы за власть» между Арабскими Эмиратами с одной стороны и Катаром, Пакистаном, Китаем – с другой⁵⁰. Гвадарский узел, как часть древнего Шелкового пути, затягивает Южную, Центральную Азию (СНГ) и Ближний Восток в Индо-Тихоокеанский геостратегическую конструкцию.

Гвадар-Чабахар-Кальхат (порт на восточном побережье Аравийского полуострова, Оман) – опорные точки древних дорог шелка и ладана, хранители торговых путей в океан и по суше. Уже в средние века Кальхат описывался как «большой город в заливе того же имени; от Дувара он на северо-западе, в шестистах милях... Тут прекрасное пристанище, и много судов приходят сюда с разными товарами из Индии и торгуют здесь хорошо, потому что из этого города товары и пряности везутся внутрь страны, по многим городам и замкам. Вывозится отсюда в Индию много хороших скакунов, а купцам от этого большая выгода. Из этой страны и из других, о которых я вам рассказывал прежде, много хороших лошадей вывозятся в Индию; так много, что и не счесть»⁵¹.

Островные гавани и порты Индо-Тихоокеанской литорали, выходящей от Африканского Рога до Индонезийского архипелага (6500 км), теперь перевозчики нефти и газа, энергия которых – ресурс современного существования и могущества государств, в большинстве не располагающих этим сырьем. Поэтому локальные общества, дорожное пространство которых нельзя исклю-

ua/geopolitika/politika-novoy-administratsii-ssha-v-afrike-nekotoryie-otsenki-79425

⁵⁰ Аннан И. «Новый Дубай»: каким образом пакистанский порт Гвадар угрожает региональной роли ОАЭ? («New Dubai»: How Does the Pakistani Port of Gwadar Threaten the Regional Role of the UAE?) 16.12.2017. Режим доступа: <https://novostivse.ru/novyi-dybai-kakim-obrazom-pakistanskii-port-gvadar-ygrozhaet-regionalnoi-rol-i-oae>.

⁵¹ Поло М. Книга чудес / пер. с фр. – М.: Издательство «Белый город», 2003. – С. 186. [Polo, M. Kniga chudes / Transl. from fr. (Book of Miracles). Moscow: Izdatel'stvo «Belyj gorod», 2003. P. 186.]

Рис. 5. Масштаб и направление зимнего муссона

Презентация учителя географии МОУ гимназия №54 г. Краснодара А.В. Эсауленко.

Режим доступа: <http://5klass.net/geografija-7-klass/Klimaticheskie-osobennosti-Evrazii/003-Uchitel-geografii.html>.2018

Pic. 5. Scale and Direction of the Winter Monsoon

Рис. 6. Масштаб и направление летнего муссона

Презентация учителя географии МОУ гимназия №54 г. Краснодара А.В. Эсауленко.

Режим доступа: <http://5klass.net/geografija-7-klass/Klimaticheskie-osobennosti-Evrazii/003-Uchitel-geografii.html>.2018

Pic. 6. Scale and Direction of the Summer Monsoon

чить из логистики *Indo-Pacific*, так ли иначе пропитываются атмосферой скрытого и оттого особо острого цивилизационного выживания⁵², индикатором которого являются функции региональных балансов.

В североамериканской теории «баланс сил» терминирован как одна из двух разновидностей «непрямой войны». Однако «основной предел американской империи такой же, как у британской и Римской империй: демографический»⁵³. Этот недостаток преодолевается созданием региональных балансов, в каждом из которых определяется «младший» союзник. Так, в атлантическом сопряжении – это ресурсы Великобритании. В тихоокеанском – возможности Японии (Филиппин и Австралии). В *Indo-Pacific* на эту роль определена Индия⁵⁴, региональный лидер Южной Азии, располагающий демографическим, миграционным и дорожным активами по всей индо-тихоокеанской литорали. В североамериканских и японских оценках Индия фигурирует как единственная азиатская страна, вес и масштабы которой компенсируют власть и влияние Китая. «Ее военно-морской флот патрулирует морские пути, которые являются мировой энергетической супермагистралью, соединяющей нефтегазовые ресурсы Персидского залива с большими экономиками Восточной Азии»⁵⁵.

При движении с запада на восток по впадающим в Индийский океан водным потокам Красного, Аравийского, Яван-

ского, Южно-Китайского морей и Бенгальского залива открывается торговый бассейн, охватывающий страны Африканского Рога, Индокитая и Муссонной Азии – земель, повернутых «одна в сторону Тихого океана, а другая в сторону Индийского океана»⁵⁶.

В этом пространственном изобилии силовая стратегия, как это стало понятно в афганской и иракской войнах, контрпродуктивна. Поэтому конструкторы *Quad* меняют смысловую константу связи между большими игроками Тихого океана. В новом подходе к моделированию будущего используется концепт «сила баланса», который сочетает жесткую и умную разновидности силы с особенно ловким использованием дипломатии в ситуации возникающей *iAsia* (интеграция, инновации и инвестиции)⁵⁷. Три других выделенных на платформе *iAsia* фактора: 1) соперничество великих держав (*insecurity*); 2) деградация окружающей среды, экстремизм, незаконная торговля людьми, наркотиками и оружием (*instability*); 3) все виды проявления неравенства (*inequality*) квалифицируют стратегический ландшафт для США как мировой державы. Таким образом, основной функцией *Quad* является рекапитализация власти в Азии до того, как другие центры власти АСЕАН/АТР сделают это невозможным для США и Японии.

Отсюда – концептуальное переосмысление мэхэновских положений о формирующейся угрозе в «азиатском Средиземноморье»⁵⁸, изобретение новых методов ее предотвращения (т.н. «перебалансировка» или подготовка к перманентному конфликту), обусловленное необходимостью строительства геостратегического региона, опорными точками которого служат сила баланса, цепи островов, заливы и

⁵² В этом контексте военный инцидент между Индией и Пакистаном, начавшийся 27.02.2019, можно рассматривать не только как продолжение исторического конфликта, но и как начало войны за границы развития (цивилизационная война).

⁵³ Friedman, G. Coming to Terms With the American Empire. 14.04.2015. Mode of access: <https://www.financialsense.com/contributors/george-friedman/coming-to-terms-with-american-empire>

⁵⁴ Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. Mode of access: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

⁵⁵ Daniel Twining: Why Asia Is Ready for a US-India-Japan alliance. Mode of access: <https://asia.nikkei.com/Politics/Daniel-Twining-Why-Asia-is-ready-for-a-US-India-Japan-alliance>

⁵⁶ Mackinder, H.J. The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*, 1904, Vol. 23, No. 4, p. 431.

⁵⁷ Campbell, K.M.; Patel, N.; Singh, V.J. The Power of Balance: America in iAsia. June 2008. Center for a New American Security. Washington. P. 9.

⁵⁸ Sempa, F.P. Nicholas Spykman and the Struggle for the Asiatic Mediterranean. January 09, 2015. Mode of access: <https://thediplomat.com/2015/01/nicholas-spykman-and-the-struggle-for-the-asiatic-mediterranean>

порты, интегрированные функциями военных и торговых флотов.

Опорные пункты США, КНР и Индии в большинстве своем находятся в конфликтных зонах, однако в этих конфликтах ВМС – вспомогательный участник, не имеющий постоянных мишеней. Этот «пробел» Х. Маккиндер некогда «восполнил» «бродячими бедуинами» и «степными всадниками Евразии». Ныне функцию хаотизации Мирового побережья выполняют современные пираты и незаконно пересекающие морские границы мигранты, обеспечивая постоянное присутствие военноморских сил заинтересованных государств в акватории региона.

* * *

Эмпирика проекций позволяет сгруппировать характеристики Индо-Тихоокеанского сопряжения следующим образом:

замысел – гибридный конфликт, безопасности и влияния;

цель – управление Мировым океаном, включая его переходные континентальные зоны;

форма – система распределения силы баланса для обороны территориальных комплексов, контролируемых перевозками стратегического сырья;

конструкция – активы баланса четырех демократий, расширяющаяся модель Среднего Востока; системная композиция морей, проливов, заливов, литорали, переходных зон, континентальных дорожных конструкций;

функционал – рекапитализация власти, защита территориальных комплексов, обогранных для контроля перевозок стратегического сырья;

технология – операционная система управления пространственным хаосом; театр военных действий по условиям четвертой промышленной революции (война за границы развития).

Выявленные особенности определяют геостратегический регион как пространственную конструкцию балансов, существующих для развития территорий более высокого иерархического уровня.

Литература:

Войков А.И. Будет ли Тихий океан главным торговым путем земного шара? – СПб, 1911.

Войков А.И. Климат области муссонов Восточной Азии (Амурского края, Забайкалья, Манчжурии, Восточной Монголии, Китая, Японии и т.д.) // Известия Импер. рус. географ. о-ва. – Санкт-Петербург, 1879. Т. 15, вып. 5.

Каплан Р. Месть географии. Что могут рассказать географические карты о грядущих конфликтах и битве против неизбежного / пер. с англ. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016.

Каплан Р. Муссон: Индийский океан и будущее американской политики / Пер. с англ. С. Александровского. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус.

Каримова А. Центральная Азия: эвристики и модели // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – № 10, Т. 62. – С. 114-123.

Каримова А.Б. Региональное пространство в современной политической организации мира. – М.: ИВ РАН, 2006. – 206 с.

Косолапов Н.А. Глобализация: от миропорядка к международно-политической организации мира / Богатуров А.Д., Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталева. Очерки теории и политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Поло М. Книга чудес / пер. с фр. – М.: Издательство «Белый город», 2003.

Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. – Москва, Ленинград. Государственное издательство, 1928.

Средне-Азиатский экономический район. Под ред. Ю.И. Пославского и Г.Н. Черданцева. – Ташкент: ТЭС, 1922.

Тёрнер Ф. Дж. Фронт в американской истории / Пер. с англ. Москва: Издательство «Весь Мир», 2009.

Шваб К. Четвертая промышленная революция: перевод с англ. – М.: Издательство «Э», 2018.

Япония. – М.: ЦДУ ТЭК, 2018.

Bracken, P. The 2018 Nuclear Posture Review with Stipulations. February 1, 2018. Mode of access: <https://www.fpri.org/article/2018/02/2018-nuclear-posture-review-signaling-restraint-stipulations>

Campbell, K.M., Patel, N., Singh V.J. The Power of Balance: America in Asia. June 2008. Center for a New American Security. Washington.

Clinton, H. America's Pacific Century. October 11, 2011. America's Pacific Century. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century>

Curzon, G.N. Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question / by George N. Curzon, G.N. Curzon. 2 ed.: Longmans Green and co., 1889. Pp. 12-13, 283-286, 292-313.

Dibb, P.; Brabin-Smith, R. Australia's Management of Strategic Risk in the New Era. Strategic Insights, No. 123. Australian Strategic Policy Institute. November 2017.

Dunn, D.H.; Avenell, E. US-UK Special Relationship. Mode of access: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0189.xml>

Lippmann, W. U.S. Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston: Little, Brown and Company, 1943.

Lohman, W. The Fundamentals of the Quad. Mode of access: <https://www.aspistrategist.org.au/the-fundamentals-of-the-quad>

- Mackinder, H.J.* Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York: Henry Holt and Company. 1919.
- Mackinder, H.J.* The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*, 1904, Vol. 23, No. 4.
- Mahan, A.T.* The Problem of Asia and Its Effect Upon International Relations. Boston: Little, 1900.
- Manyika, J.; Lund, S.; Bughin, J.; Woetzel, J.; Stamenov, K.; Dhruv, Dh.* Digital Globalization: The New Era of Global Flows. Report McKinsey Global Institute, February 2016. Mode of access: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows>
- Metz, S.* How to Tell If America Will Remain a Global Superpower. Mode of access: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/13741/how-to-tell-if-america-will-remain-a-global-superpower>
- Slaughter, A.-M.* The Chessboard and the Web: Strategies of Connection in a Networked World. Yale University Press, 2017. 304 p. Slaughter, A.-M. Connections, not Armies, make Countries Powerful. April 18, 2016. Mode of access: <https://www.ft.com/content/21973144-0544-11e6-9b51-0fb5e65703ce>;
- Spykman, N.J.* America's Strategy in World Politics. New York: Harcourt, Brace & Co., 1942.
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. Mode of access: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>
- The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region-1998. The Secretary of Defense. Washington, DC 20301. P. 1. Mode of access: <http://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod-east98.pdf>
- References:**
- Bracken, P.* The 2018 Nuclear Posture Review with Stipulations. February 1, 2018. Mode of access: <https://www.fpri.org/article/2018/02/2018-nuclear-posture-review-signaling-restraint-stipulations>
- Campbell, K.M., Patel, N., Singh V.J.* The Power of Balance: America in iAsia. June 2008. Center for a New American Security. Washington.
- Clinton, H.* America's Pacific Century. October 11, 2011. America's Pacific Century. Mode of access: <https://foreignpolicy.com/2011/10/11/americas-pacific-century>
- Curzon, G.N.* Russia in Central Asia in 1889 and the Anglo-Russian Question / by George N. Curzon, G.N. Curzon. 2 ed.: Longmans Green and co., 1889. Pp. 12-13, 283-286, 292-313.
- Dibb, P.; Brabin-Smith, R.* Australia's Management of Strategic Risk in the New Era. Strategic Insights, No. 123. Australian Strategic Policy Institute. November 2017.
- Dunn, D.H.; Avenell, E.* US-UK Special Relationship. Mode of access: <http://www.oxfordbibliographies.com/view/document/obo-9780199743292/obo-9780199743292-0189.xml>
- Kaplan, R.* Mest' geografii. Chto mogut rasskazat' geograficheskie karty' o gryadushhix konfliktax i bitve protiv neizbezhnogo (The Revenge of Geography. What the Map Tells Us About Coming Conflicts and the Battle Against Fate) / Transl. from Eng. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2016. 384 p.
- Kaplan, R.* Musson: Indijskiy okean i budushcheye amerikanskoj politiki (Monsoon: The Indian Ocean and the Future of American Politics) / Transl. by C. Aleksandrovsky. Moscow: KoLibri, Azbuka-Attikus.
- Karimova, A.* Central'naya Aziya: ehvristiki i modeli (Central Asia: Heuristics and Models) // *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2018, No 10, Vol. 62, pp. 114-123.
- Karimova, A.* Regional'noe prostranstvo v sovremennoj politicheskoy organizatsii mira (Regional Space in the Modern Political Organization of the World). Moscow: IV RAN, 2006. 208 p.
- Kosolapov, N.A.* Globalizatsiya: ot miroporyadka k mezhdunarodno-politicheskoy organizatsii mira (Globalization: from the World Order to the International Political Organization of the World). Moscow: Scientific and educational forum on international relations, 2002.
- Lippmann, W.* U.S. Foreign Policy: Shield of the Republic. Boston: Little, Brown and Company, 1943.
- Lohman, W.* The Fundamentals of the Quad. Mode of access: <https://www.aspistrategist.org.au/the-fundamentals-of-the-quad>
- Mackinder, H.J.* Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction. New York: Henry Holt and Company. 1919. P. 91.
- Mackinder, H.J.* The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*, 1904, Vol. 23, No. 4.
- Mahan, A.T.* The Problem of Asia and Its Effect Upon International Relations. Boston: Little, 1900.
- Manyika, J.; Lund, S.; Bughin, J.; Woetzel, J.; Stamenov, K.; Dhruv, Dh.* Digital Globalization: The New Era of Global Flows. Report McKinsey Global Institute, February 2016. Mode of access: <https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/digital-globalization-the-new-era-of-global-flows>
- Metz, S.* How to Tell If America Will Remain a Global Superpower. Mode of access: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/13741/how-to-tell-if-america-will-remain-a-global-superpower>
- Polo, M.* Kniga chudes / Transl. from fr. (Book of Miracles). Moscow: Izdatel'stvo «Belyj gorod», 2003.
- Schvab, K.* Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya (The Fourth Industrial Revolution). Transl. from Eng., Moscow: Izdatel'stvo "E", 2018.
- Semenov-Tyan-Shanskij, V.P.* Rajon i strana (The Region and the Country). Moscow, Leningrad. Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. 311 p.
- Slaughter, A.-M.* The Chessboard and the Web: Strategies of Connection in a Networked World. Yale University Press, 2017. 304 p. Slaughter, A.-M. Connections, not Armies, make Countries Powerful. April 18, 2016. Mode of access: <https://www.ft.com/content/21973144-0544-11e6-9b51-0fb5e65703ce>;
- Spykman, N.J.* America's Strategy in World Politics. New York: Harcourt, Brace & Co., 1942.
- Sredne-Aziatskiy ekonomicheskij rayon (Central Asian Economic Region). Ed. by Y.U.I. Poslavski, G.N. Cherdantsev. Tashkent: TES, 1922.
- Summary of the 2018 National Defense Strategy of The United States of America. Sharpening the American Military's Competitive Edge. Mode of access: <https://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>
- The United States Security Strategy for the East Asia-Pacific Region-1998. The Secretary of Defense. Washington, DC 20301. P. 1. Mode of access: <http://ryukyu-okinawa.net/downloads/usdod-east98.pdf>

Tyorner, F. Dzh. Frontir v amerikanskoj istorii (The Frontier of American History) / Transl. from Eng. Moscow: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009. 304 p.

Voejkov, A.I. Budet li Tihij ocean glavnym torgovym putem zemnogo shara? (Will the Pacific Ocean Be the Main Trade Route of the Globe?). St. Petersburg, 1911.

Voejkov, A.I. Klimat oblasti mussonov Vostochnoj Azii (Amurskogo kraya, Zabajkal'ya, Manchzhurii, Vostochnoj Mongolii, Kitaya, Yaponii i t.d.) (The Climate of the Region of the Monsoon of East Asia (the Amur Region, Transbaikalia, Manchuria, Eastern Mongolia, China, Japan, etc.)) // *Izvestiya Imp. Rus. geogr. o-va*. St. Petersburg, 1879. Vol. 15, Iss. 5.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10015

INDO-PACIFIC POST-ATLANTISM

Alla B. Karimova

*The Primakov Institute of World Economy and International Relations
of Russian Academy of Sciences,
Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

Article history: <i>Received:</i> 15.03.2019 <i>Accepted:</i> 25.04.2019	Abstract: Starting from the aims of the research conceptualizing the functional modelling of the geostrategic region), the characteristics of the historic strategies, applied in the basins of the Atlantic, Pacific and Indian oceans, have been specified. In the process of selecting the area units for the forecast design, the construct connectedness incorporated in the feedback loop between the problem of creating the region, the means of solving this problem, the associated theories, concepts, documents and events, has been approbated. The applied aspect of the futurological complex has been noted. The definition of the geostrategic region has been offered, and assumptions about its functional role under the conditions of the fourth industrial revolution, during which regions appear as mutagens of the international environment, have been made.
About the author: Dr. of Political Sciences, Chief Researcher, IMEMO; Professor, Department of Political Sociology, Russian State University for the Humanities e-mail: albecar@yandex.ru	
Key words: Middle East; Monsoon Asia; Pacific Ocean; Indian Ocean; Indo-Pacific; geostrategic region	

Для цитирования: Каримова А.Б. Индо-Тихоокеанский постатлантизм // *Сравнительная политика*. – 2019. №2 – С. 37-55.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10015

For citation: Karimova, Alla B. Indo-Tikhookeanskiy postatlantizm (Indo-Pacific Post-Atlantism) // *Comparative Politics Russia*, 2019, No. 2, pp. 37-55.

DOI: 10.24411/2221-3279-2019-10015